

ОТЧЕТ

о реализации научно-исследовательской работы по теме

«Исследования проблем обеспечения национальных интересов и стратегических приоритетов государственной политики в области национальной безопасности Российской Федерации, устойчивого развития страны в контексте национальной безопасности на долгосрочную перспективу»

(шифр темы: FFFZ-2024–0002),

выполняемой в рамках Государственного задания федерального государственного бюджетного учреждения науки Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук

в 2025 году

Руководитель НИР: доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН – Шульц Владимир Леопольдович.

Цель НИР: комплексное изучение основных тенденций развития и формирования мер, направленных на обеспечение национальной и общественной безопасности Российской Федерации, в том числе в сфере функционирования государственной системы управления, обеспечения территориальной целостности России, противодействия экстремизму и терроризму, нейтрализации внешних и внутренних угроз, обеспечения экономической и научно-технической безопасности, создания условий для достижения национальных целей развития страны.

Результаты НИР:

Проведенное комплексное научно-исследовательское исследование было посвящено актуальной и многогранной проблеме формирования и развития оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности (ОРО КБ) государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в условиях современных вызовов и угроз. В результате работы достигнута основная цель исследования – разработана научно-практическая модель ОРО КБ,

интегрирующая правовые, организационные, криминологические и технологические аспекты межгосударственного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью.

Основные научные и практические результаты работы заключаются в следующем:

1. Проведен комплексный криминологический анализ преступности в зоне ответственности ОДКБ, выявлены ключевые тенденции: рост общественной опасности организованной преступности, терроризма и экстремизма; кардинальное увеличение доли преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ); сохранение высокой угрозы от незаконного оборота наркотиков; системный характер вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность через цифровую среду (идеологии «АУЕ», «скулшутинг»).

2. Сформирован понятийный аппарат и определены концептуальные основы ОРО КБ. Дано определение оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств-членов ОДКБ, сформулированы его цели, задачи и система принципов, адаптированных к условиям межгосударственного взаимодействия. Особое внимание уделено диалектической взаимосвязи укрепления коллективной и национальной безопасности.

3. Проанализирована и структурирована многоуровневая правовая основа ОРО КБ, включающая конституционный, международно-правовой, законодательный и подзаконный уровни. Выявлены пробелы и противоречия, в частности отсутствие многостороннего соглашения, непосредственно обязывающего компетентные органы к скоординированным действиям. На примере закона Республики Беларусь показаны пути усиления принципа конспирации и совершенствования работы с конфидентами.

4. Обоснована необходимость активного участия компетентных органов в процессах сближения и гармонизации оперативно-розыскного законодательства государств-членов ОДКБ. Сформулированы конкретные рекомендации для имплементации в национальные законы, направленные на расширение оснований для превентивного контроля, четкое разграничение конфиденциального сотрудничества и содействия, усиление защиты сведений, составляющих государственную тайну.

5. Исследованы организационные и технологические перспективы ОРО КБ. Проанализированы возможности применения искусственного интеллекта и Big Data в оперативно-аналитической работе, при проведении оперативно-розыскных мероприятий и в идентификационной деятельности. Подчеркнута важность развития оперативной аналитики как связующего элемента системы.

6. Рассмотрены смежные вопросы безопасности, такие как определение соотношения понятий национальной, общественной и миграционной безопасности, а также критериев идентификации этнических анклавов, что расширяет междисциплинарные границы исследования.

Научная новизна и значимость работы заключаются в том, что она представляет собой одну из первых попыток комплексного системного моделирования оперативно-розыскной деятельности в рамках международной организации (ОДКБ). Разработанная модель носит междисциплинарный характер, сочетая подходы уголовного права, криминологии, международного права, теории оперативно-розыскной деятельности и информационной безопасности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что выводы и предложения могут быть использованы:

для совершенствования национального оперативно-розыскного законодательства государств-членов ОДКБ;

при разработке и заключении многосторонних и двусторонних соглашений о сотрудничестве компетентных органов в рамках ОДКБ;

для оптимизации межведомственного и межгосударственного взаимодействия в борьбе с трансграничной организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом и киберпреступностью;

в учебном процессе и при подготовке кадров для правоохранительных органов и спецслужб.

В условиях продолжающейся геополитической турбулентности и технологической трансформации, порождающих новые гибридные угрозы, формирование эффективной системы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности в зоне ответственности ОДКБ становится не просто актуальной задачей, а стратегической необходимостью. Реализация разработанных в исследовании подходов и рекомендаций будет способствовать созданию адекватного, упреждающего и скоординированного ответа на современные вызовы, укреплению суверенитета, территориальной целостности и безопасности каждого государства-члена ОДКБ и Организации в целом.

Дальнейшие исследования целесообразно сконцентрировать на детальной проработке механизмов реализации предложенной модели, включая создание совместных оперативно-аналитических центров, унификацию протоколов обмена данными и апробацию новых технологий в рамках совместных учений и операций компетентных органов государств-членов ОДКБ.

Кроме того, 20–21 ноября 2025 года рамках НИР ЦИПБ РАН проведена «Всероссийская научно-практическая конференция «Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения». Соорганизаторами мероприятия выступили ВНИИ МВД России и Московский городской педагогический университет. Конференция собрала более 1,5 тыс. участников из 89 регионов России – представителей образовательных и научных организаций, практикующих юристов из правотворческих, правоприменительных и судебных органов, представителей общественных организаций. На конференции рассматривались различные вопросы, касающиеся обеспечения национальной безопасности России в современных условиях беспрецедентных вызовов. В частности: недостатки действующих правовых мер обеспечения национальной безопасности; проблемы организации психологически благополучного образовательного пространства; вопросы оценки психологического неблагополучия в образовательной среде; обеспечение миграционной безопасности, проблемы организации и контроля миграции; вопросы чрезвычайных административных режимов; распространение экстремистской идеологии (в частности, идей неонацизма) в молодежной среде и способы противодействия этому и др. Более подробная информация доступна по ссылке – <https://spsc-ras.ru/spsc-ras/nauchno-predstavitel'skie-meropriyatiya/>. Пленарное заседание и Секция 1. Проблемы обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации – https://vk.com/video-228615282_456239017. Секция 3. Психолого-педагогическое обеспечение безопасности образовательной среды на всех уровнях образования – https://vkvideo.ru/video-228615282_456239018.

По результатам выполнения НИР изданы 44 научные публикации. Из них: 2 монографии; 15 статей из перечня «Белого списка», 15 научных статей в журналах из перечня ВАК; 2 статьи, индексируемые в Scopus; 1 публикация в ядре РИНЦ; 9 публикаций, индексируемых в РИНЦ. Результаты НИР представлены докладами научных работников ФГБУН ЦИПБ РАН на 50 научно-представительских мероприятиях всероссийского и международного уровней. На официальном сайте Центра – <https://spsc-ras.ru> размещены информационно-методические материалы, разработанные в рамках выполнения НИР.

Полученные результаты могут быть использованы в работе органов федеральной и исполнительной государственной власти в рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400).

Материалы отчета заслушаны и одобрены на Ученом Совете Федерального государственного бюджетного учреждения науки Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (Протокол № 1 от 19 января 2026 года).

По результатам экспертизы Российской академии наук по отчету ЦИПБ РАН за 2025 о проведенном научном исследовании и о полученных научных результатах по данной теме получено положительное заключение № 1532026/226021029083-7/ от 17.03.2026 г. с выводом о целесообразности финансирования научной темы из средств федерального бюджета.

ОТЧЕТ

о реализации научно-исследовательской работы по теме

«Комплексное исследование проблем теории, практики и правового регулирования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в структуре национальной безопасности государства»

(шифр темы: FFFZ-2024-0007),

выполняемой в рамках Государственного задания федерального государственного бюджетного учреждения науки
Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук

в 2025 году

Руководитель НИР: доктор юридических наук, профессор – С. И. Гирько.

Цель НИР: развитие теоретических и правовых основ совершенствования организации правового регулирования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в структуре национальной безопасности государства.

Результаты НИР:

По итогам комплексного исследования проблем теории, практики и правового регулирования негосударственных систем обеспечения общественной безопасности государства авторы пришли к следующим основным выводам.

Анализ существующих научных подходов к определению общественной безопасности выявил четыре основные группы трактовок: упрощенный (максимально широкое толкование, смешивающее различные виды безопасности), функциональный (защита от преступных посягательств и чрезвычайных ситуаций), чрезвычайный (ограничение угрозами природного и техногенного характера) и формальный (через объект уголовно-правовой охраны). Наиболее

перспективным представляется функциональный подход, однако все существующие определения страдают от размытости границ с другими видами безопасности и недостаточной конкретизации охраняемых общественных отношений

На основе критического анализа предложено понимание общественной безопасности как состояния общественных отношений, гарантирующих устойчивое развитие системы общественных связей при применении мер охраны населения от преступных посягательств в общественных местах, на объектах транспорта и инфраструктуры, а также от чрезвычайных ситуаций, нормативно признаваемых угрозами. Прекращение действия Концепции общественной безопасности 2013 года создало правовой вакуум, что актуализирует необходимость принятия федерального закона «Об общественной безопасности в Российской Федерации» для законодательного закрепления понятийного аппарата, разграничения полномочий органов власти и определения механизмов противодействия современным угрозам.

Анализ развития теории безопасности в современной России выявил необходимость уточнения концептуальных основ и понятийного аппарата данной сферы. Предложенная инструментальная концепция института общественной безопасности позволяет системно подойти к формированию механизмов обеспечения безопасности через комплекс теоретико-правовых, организационно-управленческих и информационно-правовых инструментов. Уточнен терминологический ряд базовых категорий, включая разграничение понятий «государственная безопасность» (защита суверенитета и конституционного строя) и «общественная безопасность» (защита интересов общества в различных сферах жизнедеятельности), а также дифференциация государственной и негосударственной систем безопасности.

Предложенный подход к пониманию безопасности через категории устойчивости и развития системы общественных связей, а не через традиционную трактовку «состояния защищенности», создает методологическую основу для построения адаптивной системы правовой охраны, способной эффективно противодействовать динамичным угрозам современности, включая информационные провокации, деструктивное воздействие на молодежь и киберпреступность.

Анализ эволюции нормативно-правового регулирования национальной безопасности России демонстрирует постепенное признание роли институтов гражданского общества в системе обеспечения безопасности государства. Стратегия национальной безопасности 2021 года впервые на доктринальном уровне закрепила необходимость консолидации усилий органов государственной власти и институтов гражданского общества, определив последние как неотъемлемую часть системы обеспечения национальной безопасности, однако их правовой статус, конкретные

полномочия и механизмы взаимодействия с государственными структурами остались недостаточно проработанными и носят преимущественно декларативный характер.

Особую значимость в контексте развития государственно-общественного взаимодействия приобретают общественно-государственные организации (ДОСААФ, Российское военно-историческое общество, «Движение первых» и др.), представляющие собой институциональную форму сотрудничества государства и гражданского общества в реализации государственной политики по обеспечению национальной безопасности.

Несмотря на существующий потенциал негосударственной системы обеспечения безопасности, включающей добровольные народные дружины, частные охранные предприятия, казачьи сообщества и иные правоохранительные объединения граждан, эта система до настоящего времени не интегрирована должным образом в единую систему сил и средств обеспечения безопасности, что актуализирует необходимость разработки комплексного правового регулирования участия институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Исследование феномена кибердружин как добровольческих объединений граждан, осуществляющих мониторинг интернет-пространства с целью выявления деструктивного контента, выявило критическую необходимость их законодательного закрепления в качестве институтов гражданского общества, участвующих в обеспечении общественной безопасности.

Анализ существующей практики показал, что при отсутствии базового федерального закона региональные и местные органы власти фрагментарно регулируют деятельность кибердружин, зачастую применяя избыточные административные методы управления, что противоречит принципам самоорганизации гражданского общества и добровольчества. Предложенная авторами дефиниция кибердружины как вида добровольческой организации, создаваемой в форме общественной организации или движения для обеспечения общественной безопасности путем мониторинга информационных угроз и просветительской деятельности, создает концептуальную основу для определения их правового статуса.

Комплексный анализ правового положения кибердружин позволил выделить четыре ключевых элемента их административно-правового статуса: порядок создания и упразднения, цели и функции с корреспондирующими правами и обязанностями, внешнеорганизационные связи с органами публичной власти и внутриорганизационное устройство. Для устранения существующих правовых пробелов и обеспечения эффективного функционирования кибердружин

необходимо внесение изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», которые должны закрепить участие волонтеров в обеспечении общественной безопасности в информационной среде, установить требования к членам кибердружин (включая возрастные и иные ограничения), определить виды подпадающей под мониторинг информации и механизмы взаимодействия с правоохранительными органами, а также предусмотреть правовые гарантии и меры поддержки их деятельности со стороны органов публичной власти.

В целом анализ негосударственной системы обеспечения безопасности выявил её двухкомпонентную структуру: институты гражданского общества правоохранительной направленности, оказывающие содействие на безвозмездной основе (народные дружины, волонтеры, казачество и др.), составляющие основу системы, и негосударственная сфера безопасности, включающая частные охранные и детективные организации, оказывающие услуги на возмездной основе. Принятие в 2024 году двух самостоятельных федеральных законов о частной охранной деятельности и частных детективах знаменует качественный переход от устаревшего единого законодательного регулирования 1992 года к современной дифференцированной правовой модели, учитывающей существенные различия между охранной и детективной деятельностью, накопленный тридцатилетний опыт функционирования отрасли, насчитывающей несколько сотен тысяч специалистов и охраняющей свыше миллиона объектов.

Новое законодательство устраняет критические правовые пробелы путем введения категории телохранителя, установления обязательного страхования профессиональной ответственности, ужесточения требований к учредителям охранных организаций и создания двухуровневой системы взаимодействия с государственными органами (обязательное и добровольное). Вместе с тем сохраняется необходимость комплексной модернизации всей нормативной базы обеспечения безопасности, включая законы «О безопасности» и «О защите населения от чрезвычайных ситуаций», с учетом положительного опыта модельных законов Межпарламентской Ассамблеи СНГ и реалий современной России, особенно в части централизованного использования потенциала негосударственных субъектов безопасности на территориях с особыми условиями, что позволит в полной мере реализовать огромный резерв негосударственной системы в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

По результатам выполнения НИР изданы 18 научных публикаций. Результаты НИР представлены докладами научных работников ФГБУН ЦИПБ РАН на 19 научно-представительских мероприятиях всероссийского и

международного уровня. На официальном сайте Центра – <https://spsc-ras.ru> размещены информационно-методические материалы, разработанные в рамках выполнения НИР.

Полученные результаты могут быть использованы в работе органов федеральной и исполнительной государственной власти в рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400).

Материалы отчета заслушаны и одобрены на Ученом Совете Федерального государственного бюджетного учреждения науки Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (Протокол № 1 от 19 января 2026 года).

По результатам экспертизы Российской академии наук по отчету ЦИПБ РАН за 2025 о проведенном научном исследовании и о полученных научных результатах по данной теме получено положительное заключение № 2032026/226020928903-3/ от 23.03.2026 г. с выводом о целесообразности финансирования научной темы из средств федерального бюджета.

ОТЧЕТ

о реализации научно-исследовательской работы по теме

«Ретроспективный анализ идеологических основ создания и деятельности неонацистских организаций, как современная угроза национальной безопасности Российской Федерации»

(шифр темы: FFFZ-2025-0002),

выполняемой в рамках Государственного задания федерального государственного бюджетного учреждения науки Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук

в 2025 году

Руководитель НИР: доктор юридических наук, профессор – Г.Ю. Лесников

Цель НИР: цель научного исследования: состоит в разработке научно-обоснованных предложений и комплексных мер противодействия российского государства формированию и деятельности организаций неонацистской направленности, нейтрализации и устранению механизмов их вредоносного воздействия на молодежь, в форме ее вовлечения в экстремистскую и иную противоправную деятельность, противоречащую интересам государства.

Результаты НИР:

По итогам комплексного исследования проблем теории, практики и правового регулирования противодействия распространению неонацистской идеологии как угрозе национальной безопасности Российской Федерации авторы пришли к следующим основным выводам.

Анализ нормативно-правовой базы противодействия неонацизму.

Критический анализ существующих научных подходов к определению и квалификации неонацизма выявил четыре основные группы трактовок: уголовно-правовой (сосредоточенный на составах преступлений, предусмотренных статьей 354.1 УК РФ о реабилитации нацизма), административно-правовой (рассматривающий правонарушения,

предусмотренные статьей 20.3 КоАП РФ), идеологический (анализирующий содержание и механизмы распространения нацистской идеологии) и социально-конфликтологический (изучающий неонацизм как форму социального противостояния и политического инструмента). Наиболее перспективным представляется интегративный подход, объединяющий правовую квалификацию с глубоким анализом идеологических основ, исторического контекста и механизмов распространения, однако существующее законодательство РФ содержит пробелы в регулировании противодействия распространению нацистской идеологии в информационной среде и образовательных организациях.

На основе критического анализа предложено понимание неонацизма как совокупности идеологических концепций, организационных структур и практик, производных от исторического нацизма, адаптированных к современным геополитическим условиям, использующих информационные технологии и психологические манипуляции для вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность и дестабилизации общественно-политической ситуации. Утрата нормативно-правовой ясности в различии между допустимой критикой политики конкретных государств и недопустимой реабилитацией нацизма создала правовые затруднения в правоприменительной практике, что актуализирует необходимость принятия уточняющих законодательных норм и подзаконных актов, конкретизирующих понятийный аппарат, разграничивающих полномочия органов власти в противодействии распространению нацистской идеологии и определяющих механизмы защиты молодежи от пропагандистского воздействия.

Анализ исторических предпосылок и трансформации нацизма в современный неонацизм.

Анализ развития теории безопасности и исторических процессов в современной России и странах постсоветского пространства выявил необходимость уточнения концептуальных основ понимания неонацизма как явления. Предложенная инструментальная концепция противодействия неонацизму позволяет системно подойти к формированию механизмов профилактики через комплекс историко-правовых, идеологических, организационно-управленческих и информационно-правовых инструментов. Уточнен терминологический ряд базовых категорий, включая разграничение понятий «исторический нацизм» (тотальная идеология государственной власти в Третьем рейхе), «постнацизм» (различные национальные адаптации нацистской идеологии в послевоенной Европе) и «неонацизм» (идеология и практики вовлечения, специфические для информационного общества и используемые иностранными спецслужбами как инструмент дестабилизации). История развития нацистской идеологии демонстрирует циклический характер всплесков экстремизма, связанных с общественными кризисами, социальной нестабильностью и информационным хаосом.

Исторический анализ эволюции нацизма от европейского источника через его адаптацию в различных странах послевоенной Европы к современному неонацизму выявляет закономерность: в периоды общественно-политического кризиса и информационной неопределенности неонацистские идеи находят более восприимчивую аудиторию среди молодежи, переживающей процессы самоидентификации. Государственная легализация неонацистских организаций на Украине после 2014 года и их масштабная государственная поддержка представляют собой беспрецедентный случай официального признания и спонсирования радикальных организаций демократическим государством, что свидетельствует о превращении неонацизма из маргинального явления в инструмент государственной политики и вооруженного конфликта.

Предложенный подход к пониманию механизмов распространения неонацизма через категории психологического воздействия, информационной манипуляции и целевой идеологической обработки молодежной аудитории создает методологическую основу для построения адаптивной системы профилактики и противодействия, способной эффективно реагировать на динамичные угрозы, включая цифровую пропаганду, психологические технологии нейролингвистического программирования и массовую дезинформацию.

Анализ механизмов деятельности иностранных спецслужб и методов распространения неонацистской идеологии.

Анализ эволюции стратегических документов в области национальной безопасности России демонстрирует постепенное признание угрозы информационного и идеологического воздействия как одного из ключевых вызовов национальной безопасности государства. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 года впервые на доктринальном уровне закрепила опасность деятельности иностранных спецслужб по дестабилизации общества через вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность, однако конкретные механизмы противодействия такому воздействию в образовательной среде остались недостаточно проработанными и носят преимущественно декларативный характер.

Исследование выявило, что западные спецслужбы используют комплексный арсенал методов воздействия на молодежь Российской Федерации и постсоветских государств, включая: (1) идеологическую пропаганду через интернет-платформы и социальные сети; (2) финансирование радикальных организаций и активистов; (3) психологические манипуляции, направленные на формирование исторической амнезии и антигосударственных ориентаций; (4) создание информационного хаоса и дезинформации; (5) разжигание межэтнических и межконфессиональных конфликтов; (6)

романтизацию экстремистской деятельности и героизацию террористов. Особую опасность представляют психолингвистические и нейролингвистические методы воздействия, направленные на переформатирование ценностно-смысловой сферы личности молодых людей без их осознанного согласия.

Анализ практики показал, что при отсутствии комплексной государственной политики противодействия неонацизму в информационной среде региональные и местные органы власти фрагментарно регулируют противодействие распространению экстремистской идеологии, зачастую применяя только репрессивные правовые механизмы, что противоречит принципам профилактики и дифференцированного подхода к различным категориям молодежи. Предложенная авторами дефиниция неонацизма как совокупности идеологических, организационных и практических элементов, адаптированных к современным условиям и используемых как инструмент гибридной войны, создает концептуальную основу для определения комплексной государственной политики противодействия этой угрозе.

Психолого-педагогические механизмы противодействия распространению экстремистской идеологии.

Комплексный анализ психолого-педагогических факторов, способствующих вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность, позволил выделить четыре ключевых компонента системы педагогической безопасности, обеспечивающих противодействие распространению неонацистской идеологии:

1. Ценностно-мировоззренческий компонент включает формирование у обучающихся исторического самосознания, критического понимания процессов мировой истории, осознания роли России в мировом развитии, укрепление гражданской и национальной идентичности, формирование устойчивой системы ценностей, основанной на уважении к человеческому достоинству, многообразию культур и традиций. Для устранения существующих образовательных пробелов необходимо внесение изменений в образовательные программы всех уровней, которые должны закрепить комплексное изучение истории нацизма, его преступлений, механизмов пропаганды и методов противодействия, включить анализ современных форм неонацизма и пропагандистских технологий.

2. Информационно-аналитический компонент включает развитие у молодежи медиаграмотности, критического мышления по отношению к информационным потокам, способности распознавать манипулятивные технологии, пропаганду и дезинформацию. Необходимо развитие компетенций цифровой безопасности и информационной гигиены, обучение методам верификации информации и осознанного потребления медиаконтента.

3. Психологический компонент включает формирование у молодежи психологической устойчивости к экстремистской пропаганде, развитие саморегуляции, стрессоустойчивости, способности к конструктивному разрешению внутренних конфликтов и социальной адаптации. Важно обеспечение доступности психологической помощи, развитие навыков рефлексии и самопознания.

4. Социальный компонент включает создание инклюзивной социальной среды в образовательных организациях, формирование навыков конструктивного социального взаимодействия, развитие просоциального поведения, волонтерства, общественной активности, ориентированной на решение социальных проблем законными методами.

Для устранения существующих образовательных и практических пробелов необходимо внесение комплексных изменений в федеральное законодательство об образовании, включение в образовательные программы специальных модулей, направленных на противодействие распространению экстремистской идеологии, установление требований к подготовке педагогов в области противодействия экстремизму и обеспечения педагогической безопасности, определение механизмов взаимодействия образовательных организаций с правоохранительными органами и органами национальной безопасности, а также предусмотрение мер поддержки педагогических работников при реализации такой работы.

Структурное развитие системы противодействия неонацизму.

В целом анализ системы противодействия распространению неонацистской идеологии выявил ее двухкомпонентную структуру: государственную систему противодействия, включающую органы правоохранительной, силовой и иностранной разведки, обеспечивающие защиту на государственном уровне, и гражданскую систему противодействия, включающую образовательные организации, научные учреждения, общественные организации, семьи, осуществляющие профилактическую работу на уровне гражданского общества. Принятие в 2024-2025 годах ряда федеральных законов, уточняющих ответственность за различные формы пропаганды экстремизма и реабилитации нацизма, и укрепление контроля над информационной средой представляют собой положительный шаг в направлении модернизации законодательства. Вместе с тем сохраняется критическая необходимость в комплексной модернизации всей нормативной базы в области образования, противодействия экстремизму и обеспечения национальной безопасности, с учетом современных вызовов и накопленного практического опыта, что позволит в полной мере реализовать огромный потенциал образовательной системы, научного сообщества и институтов гражданского общества в противодействии распространению неонацистской идеологии и обеспечении идеологической безопасности Российской Федерации.

Развитие предложенной авторами инструментальной концепции противодействия неонацизму, внедрение комплексных психолого-педагогических подходов в практику образовательных организаций, совершенствование нормативно-правовой базы в части противодействия идеологическому воздействию иностранных спецслужб позволят значительно укрепить устойчивость молодежи Российской Федерации к экстремистской пропаганде, повысить уровень педагогической безопасности в образовательных организациях и обеспечить защиту национальных интересов государства в информационной и идеологической сфере.

Кроме того, 20–21 ноября 2025 года рамках НИР ЦИПБ РАН проведена «Всероссийская научно-практическая конференция «Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения». Соорганизаторами мероприятия выступили ВНИИ МВД России и Московский городской педагогический университет. Конференция собрала более 1,5 тыс. участников из 89 регионов России – представителей образовательных и научных организаций, практикующих юристов из правотворческих, правоприменительных и судебных органов, представителей общественных организаций. На конференции рассматривались различные вопросы, касающиеся обеспечения национальной безопасности России в современных условиях беспрецедентных вызовов. В частности: недостатки действующих правовых мер обеспечения национальной безопасности; проблемы организации психологически благополучного образовательного пространства; вопросы оценки психологического неблагополучия в образовательной среде; распространение экстремистской идеологии (в частности, идей неонацизма) в молодежной среде и способы противодействия этому и др. Более подробная информация доступна по ссылке – <https://spsc-ras.ru/spsc-ras/nauchno-predstavitelskie-meropriyatiya/>. Программа мероприятия представлена в Приложении А.

По результатам НИР изданы 23 научные публикации, в том числе 4 статьи из перечня «Белого списка», 22 научные статьи в журналах из перечня ВАК; 1 публикация в ядре РИНЦ. Кроме того, авторским коллективом опубликовано 8 научных публикаций по теме НИР в журналах под грифом секретно (Приложение Б).

Результаты НИР представлены докладами научных работников ФГБУН ЦИПБ РАН на 119 научно-представительских мероприятиях всероссийского и международного уровней. На официальном сайте Центра – <https://spsc-ras.ru> размещены информационно-методические материалы, разработанные в рамках выполнения НИР.

Полученные результаты могут быть использованы в работе органов федеральной и исполнительной государственной власти в рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400).

Материалы отчета заслушаны и одобрены на Ученом Совете Федерального государственного бюджетного учреждения науки Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (Протокол № 1 от 19 января 2026 года).

По результатам экспертизы Российской академии наук по отчету ЦИПБ РАН за 2025 о проведенном научном исследовании и о полученных научных результатах по данной теме получено положительное заключение № 1232026/226020928907-1/ от 16.03.2026 г. с выводом о целесообразности финансирования научной темы из средств федерального бюджета.

ОТЧЕТ

о реализации научно-исследовательской работы по теме

«Разработка и апробация модели комплексной безопасности образовательной среды организаций высшего образования как фактора обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»

(шифр темы: FFFZ-2025-0003),

выполняемой в рамках Государственного задания федерального государственного бюджетного учреждения науки Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук

в 2025 году

Руководитель НИР: доктор психологических наук, профессор – С.Н. Сорокоумова

Цель НИР: решение проблемы научно-методологического обеспечения комплексной безопасности образовательной среды организаций высшего образования и разработка концепции ее реализации в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Результаты НИР:

Проведенное исследование, результаты которого изложены в отчете, представленном в РАН, было направлено на решение задач первого этапа НИР по теме «Разработка и апробация модели комплексной безопасности образовательной среды организаций высшего образования как фактора обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». Основной целью этапа являлась разработка Концепции комплексной безопасности образовательной среды вузов.

В ходе выполнения работы осуществлен комплексный теоретико-методологический анализ проблемы, позволивший сформировать категориальный понятийный аппарат проблемы и выявить системные риски и угрозы безопасности в современной высшей школе. Теоретическое исследование, основанное на анализе отечественных и зарубежных источников, а также обширной нормативной правовой базы, подтвердило актуальность и комплексный характер проблемы,

требующей междисциплинарного подхода, объединяющего вопросы психологической, цифровой, физической и социальной безопасности.

Эмпирическую основу исследования составили результаты масштабного анкетирования 36 тыс. студентов из 89 субъектов Российской Федерации. Полученные данные обеспечивают репрезентативность и позволяют дать развернутую характеристику текущего состояния безопасности в российской высшей школе.

Основные результаты и выводы эмпирического исследования заключаются в следующем:

1) Социально-демографический профиль.

В выборке зафиксировано системное преобладание респондентов женского пола (63% против 37%). Возрастная структура репрезентирует ядро очного студенчества: 72% респондентов относятся к когортам 18-19 лет (41%) и 20-21 года (31%). Семейное положение соответствует возрастному профилю - 76% респондентов не состоят в браке, при этом 16% указывают на нахождение в незарегистрированных отношениях. Трудовая занятость демонстрирует разделение на сконцентрированных исключительно на учебе (59%) и совмещающих образование с работой (41%), причем последние структурно дифференцированы на подрабатывающих (25%) и имеющих полноценную занятость (16%).

2) Образовательные характеристики.

Выборка имеет выраженную «бакалаврскую» ориентацию: 72% респондентов обучаются по программам бакалавриата, 19% - специалитета, 6% - магистратуры и 1% - аспирантуры. Внутри бакалавриата наблюдается последовательное снижение доли от младших к старшим курсам: 35% первокурсников, 25% второкурсников, 21% третьекурсников и 17% четверкурсников. Подвыборки магистратуры и специалитета также характеризуются структурным смещением в сторону младшекурсников (62% и 60% на первых двух курсах соответственно).

3) Ограничения и аналитические возможности.

Несмотря на выраженную географическую асимметрию и структурные смещения по полу и возрасту, выборка обладает значительным внутренним разнообразием и охватывает все субъекты России. Это позволяет проводить устойчивое сравнение групп и выявлять содержательные взаимосвязи внутри полученного массива данных. Все выводы исследования должны интерпретироваться с учетом описанной структуры выборочной совокупности, в частности смещения в сторону студенток младших курсов бакалавриата из центральных регионов страны.

Психологическая безопасность студентов российских вузов: ключевые выводы.

1) Эмоциональный фон и социальная интеграция. Эмоциональное состояние студентов в вузе преимущественно позитивно: у 51% настроение «обычно хорошее», у 44% — нейтральное. Подавляющее большинство (96%) имеет друзей в университете, что свидетельствует об успешной социальной интеграции. Самооценка академической успеваемости высока — 83% учатся на «хорошо» и «отлично». Восприятие учебной нагрузки также в основном положительное: 80% студентов считают ее оптимальной.

2) Парадокс оптимальной нагрузки и хронического утомления. Ключевым открытием является расхождение между оценкой формальной нагрузки и фактическим состоянием студентов: при том, что 80% называют нагрузку оптимальной, 90% испытывают усталость, причем 21% — постоянную, хроническую. Это указывает на то, что источники стресса и истощения лежат не в объеме учебной работы, а в качественных аспектах образовательной среды: интенсификация процесса, совмещение с работой (41% студентов подрабатывают), психологическое давление и организационные неудобства.

3) Социально-психологический климат как ключевой ресурс. Высокие показатели удовлетворенности межличностными аспектами среды (сохранение достоинства — 91%, отношения с одногруппниками — 90%, возможность проявлять инициативу — 90%) формируют мощный буфер против академического стресса. Этот благоприятный климат является основным компенсаторным механизмом, поддерживающим студентов в условиях утомления.

4) Интегральное ощущение безопасности и опыт насилия. Общее ощущение психологической безопасности высоко: 83% студентов чувствуют себя полностью или скорее безопасно. Однако анализ распространенности насилия выявляет структурные проблемы. С физическим насилием со стороны сокурсников сталкиваются лишь 2-3%, но психологические формы агрессии распространены широко: с оскорблениями — 20%, с распространением лжи — 21%, с игнорированием — 40%. Со стороны преподавателей физическое насилие практически отсутствует, но 20% студентов сталкивались с игнорированием, 14% — с публичными унижениями.

5) Система поддержки: доминирование неформальных сетей и дефицит институционального доверия. В критических ситуациях студенты полагаются прежде всего на неформальные связи: к друзьям обратились бы 47%, к родителям — 45%. Формальные институты вуза играют маргинальную роль: куратору доверяют 32%, деканату — 23%, академическому руководителю — лишь 14%. При этом 27% студентов либо не видят, куда обратиться (17%), либо затрудняются с выбором (10%). Существующие каналы поддержки оцениваются как частично эффективные: полностью

удовлетворены помощью 52%, частично — 29%. Это указывает на системный дефицит доступных, профессиональных и доверительных институциональных сервисов.

б) Эмоциональное неблагополучие и запрос на помощь. Психоэмоциональное состояние поляризовано. Тревожность — ведущая проблема: ее часто испытывает 22% студентов, а с учетом периодических случаев — 50%. Одиночество, подавленность или агрессию регулярно переживает около трети студентов. Осознанный запрос на помощь психолога выражает каждый четырнадцатый студент (7%), что формирует устойчивый спрос на такие услуги в вузах.

7) Академическая этика и границы допустимого. Большинство студентов (78%) не сталкивались с оскорблениями преподавателей, а 64% считают такое поведение недопустимым. Однако 34% проявляют толерантность к нарушениям этики, а 18% оправдывают оскорбления как ответную реакцию, что указывает на формирование ситуативной морали и необходимость укрепления норм академического взаимодействия.

Таким образом, российские вузы успешно создают благоприятный социально-психологический климат, обеспечивающий высокий уровень межличностного комфорта и социальной интеграции, что служит основным ресурсом психологической безопасности. Однако система сталкивается с вызовами: скрытая эпидемия хронического утомления при формально оптимальной нагрузке; распространенность психологического насилия (особенно игнорирования и вербальной агрессии); структурная слабость институциональных систем поддержки, не пользующихся доверием студентов; и выраженное эмоциональное неблагополучие значительной части студентов. Приоритетными направлениями развития являются: создание «низкопороговых» и профессиональных психологических служб, внедрение систем медиации, работа с качеством образовательной среды для снижения латентных источников стресса и активное формирование культуры ненасильственного общения и академической этики.

Цифровая безопасность студентов.

1) Столкновение с цифровыми угрозами. Каждый третий студент (36%) сталкивался в интернете с запрещенным контентом (пропаганда насилия, наркотиков, порнография), что указывает на сохраняющиеся высокие риски в цифровой среде. Однако данное столкновение не оказывает статистически значимого влияния на общее чувство физической безопасности студента в вузе, что свидетельствует о формировании у возрастной группы более устойчивых копинг-стратегий по сравнению со школьниками.

2) Дисбаланс цифровых практик. Анализ цифрового поведения выявляет массовые трудности саморегуляции: 80% студентов регулярно проводят в сети больше времени, чем планировали, а для 31% это стало постоянной проблемой. Цифровая среда существенно влияет на академическую деятельность — 55% опрошенных откладывают учебу ради онлайн-активности, причем 11% делают это систематически. В социальной сфере 40% студентов в разной степени предпочитают онлайн-общение живому, что указывает на трансформацию коммуникативных паттернов.

3) Компьютерные игры как часть досуга и зона риска. Почти половина студентов (43%) играет в компьютерные игры. Среди игроков наблюдаются рискованные паттерны: 64% испытывают трудности с контролем игрового времени, 40% переносят из-за игр учебные задачи, а 37% в различной степени предпочитают игры реальным встречам. При этом, как и в случае с общим интернет-использованием, регрессионный анализ не выявил прямой связи между злоупотреблением играми и оценкой психологической безопасности в вузе.

Таким образом, цифровые угрозы и дисфункциональные онлайн-практики широко распространены в студенческой среде, создавая риски для академической успеваемости, временного менеджмента и структуры социальных связей. Однако их влияние на непосредственное ощущение безопасности в физическом пространстве университета носит опосредованный характер. Это подчеркивает необходимость разработки в вузах не столько охранных мер, сколько образовательных программ по цифровой гигиене, развитию саморегуляции и созданию инфраструктуры для сбалансированного офлайн-досуга.

Безопасность физического пространства вузов.

1) Состояние инфраструктуры и общее восприятие. Абсолютное большинство студентов (92%) считает физическое пространство своего вуза безопасным, что свидетельствует о соблюдении базовых нормативов. Однако качественный анализ выявил системные инфраструктурные проблемы в ряде учебных заведений: аварийное состояние конструкций (обваливающаяся штукатурка, протечки), опасные лестницы и узкие проходы, создающие риск травматизма и давки, а также антисанитарное состояние санузлов и столовых. Эти «зоны риска» требуют не косметического, а капитального ремонта и регулярного технического аудита.

2) Восприятие защищенности от внешних угроз. Студенты демонстрируют дифференцированное доверие к системам безопасности вуза. Наибольшая уверенность касается пожарной безопасности (84% считают вуз защищенным). Защита от проникновения посторонних также оценивается в целом положительно (80%), однако каждый пятый отмечает

уязвимости пропускного режима. Наиболее критично оценивается готовность к вооруженному нападению — лишь 67% студентов чувствуют защищенность, а треть (27%) видит в этом уязвимость, что указывает на необходимость усиления и, что важнее, визуализации антитеррористических мер.

3) Готовность к чрезвычайным ситуациям: знание vs. навык. Студенты демонстрируют высокую теоретическую осведомленность: 94-95% знают, как действовать при пожаре и сигнале эвакуации, 94% помнят номер службы спасения. Однако практическая готовность отстает: каждый четвертый (24%) не уверен в умении пользоваться огнетушителем, а 15-17% не знают расположения запасных выходов или плана эвакуации. Этот разрыв между знанием и практическим навыком является ключевой «слепой зоной», требующей внедрения регулярных тренировок и практикумов.

4) Климатический комфорт и физическая безопасность. Проблема климатического дискомфорта носит массовый характер: 58% студентов сталкиваются с периодами экстремально высоких или низких температур в помещениях вуза, что нарушает учебный процесс. При этом общее ощущение физической безопасности остается высоким (83% дают положительные оценки), что позволяет сделать вывод о том, что данные факторы воспринимаются студентами как отдельные, несвязанные аспекты среды. Тем не менее, наличие 15% студентов, испытывающих тревогу за свою безопасность, указывает на необходимость адресной диагностики причин, которые могут крыться как в физической, так и в социальной среде.

5) Запросы студентов на усиление безопасности. Анализ обратной связи выявил четкую иерархию потребностей. На первом месте находятся видимые меры контроля: увеличение численности и качества охраны (15%) и расширение системы видеонаблюдения (12%). Далее следуют технические средства (металлоискатели, решетки — 11%) и обеспечение приватности в санузлах (11%). Также студенты указывают на дефицит информационной поддержки: понятных схем эвакуации (10%) и ответственных дежурных (8%). Эти запросы формируют конкретную дорожную карту для модернизации инфраструктуры безопасности.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они представляют собой эмпирически обоснованный фундамент для разработки Концепции и последующей Модели комплексной безопасности образовательной среды вузов. Полученные данные и выводы могут быть использованы федеральными и региональными органами власти, руководством высших учебных заведений для:

Совершенствования нормативного правового и методического обеспечения безопасности.

Разработки и внедрения целевых программ профилактики буллинга, психологического насилия и деструктивного поведения.

Укрепления институциональных систем поддержки студентов (психологических служб, служб медиации, института кураторства).

Планирования инфраструктурных мероприятий по устранению физических угроз.

Развития программ цифровой гигиены и медиаграмотности.

Таким образом, цель первого этапа научно-исследовательской работы достигнута. На основе проведенного комплексного теоретического и эмпирического исследования разработаны концептуальные основания и эмпирически подтвержденный содержательный каркас для Концепции комплексной безопасности образовательной среды организаций высшего образования. Выполненные задачи создают прочную базу для перехода ко второму этапу НИР, который будет посвящен непосредственной разработке, апробации и внедрению соответствующей практико-ориентированной Концепции и Модели, направленной на укрепление национальной безопасности через обеспечение безопасной и благополучной среды для подготовки будущих профессиональных кадров страны.

Кроме того, 20–21 ноября 2025 года рамках НИР ЦИПБ РАН проведена «Всероссийская научно-практическая конференция «Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения». Соорганизаторами мероприятия выступили ВНИИ МВД России и Московский городской педагогический университет. Конференция собрала более 1,5 тыс. участников из 89 регионов России – представителей образовательных и научных организаций, практикующих юристов из правотворческих, правоприменительных и судебных органов, представителей общественных организаций. На конференции рассматривались различные вопросы, касающиеся обеспечения национальной безопасности России в современных условиях беспрецедентных вызовов. В частности: недостатки действующих правовых мер обеспечения национальной безопасности; проблемы организации психологически благополучного образовательного пространства; вопросы оценки психологического неблагополучия в образовательной среде; распространение экстремистской идеологии (в частности, идей неонацизма) в молодежной среде и способы противодействия этому и др. Более подробная информация доступна по ссылке – <https://spsc-ras.ru/spsc-ras/nauchno-predstavitel'skie-meropriyatiya/>. Секция 3. Психолого-педагогическое обеспечение безопасности образовательной среды на всех уровнях образования – https://vkvideo.ru/video-228615282_456239018.

По результатам НИР изданы 33 научные публикации, в том числе 14 статей из перечня «Белого списка», 23 научные статьи в журналах из перечня ВАК; 3 статьи, индексируемые в Scopus; 1 публикация в ядре РИНЦ; 7 публикаций, индексируемых в РИНЦ.

Результаты НИР представлены докладами научных работников ФГБУН ЦИПБ РАН на 16 научно-представительских мероприятиях всероссийского и международного уровней. На официальном сайте Центра – <https://spsc-ras.ru> размещены информационно-методические материалы, разработанные в рамках выполнения НИР.

Полученные результаты могут быть использованы в работе органов федеральной и исполнительной государственной власти в рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400).

Материалы отчета заслушаны и одобрены на Ученом Совете Федерального государственного бюджетного учреждения науки Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (Протокол № 1 от 19 января 2026 года).

По результатам экспертизы Российской академии наук по отчету ЦИПБ РАН за 2025 о проведенном научном исследовании и о полученных научных результатах по данной теме получено положительное заключение № 1132026/226020928905-7/ от 13.03.2026 г. с выводом о целесообразности финансирования научной темы из средств федерального бюджета.

ОТЧЕТ

о реализации научно-исследовательской работы по теме

«Комплексное исследование проблем общественной безопасности, как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации»

(шифр темы: FFFZ-2025-0001),

выполняемой в рамках Государственного задания федерального государственного бюджетного учреждения науки Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук

в 2025 году

Руководитель НИР: доктор юридических наук, доцент – Д.В. Ирошников

Цель НИР: развитие теоретических и правовых основ общественной безопасности, как одного из базовых институтов национальной безопасности государства, формирование и обоснование современной теоретической модели общественной безопасности, как правовой конструкции и основы для нормативно-правовой регламентации института в федеральном законодательстве Российской Федерации.

Результаты НИР:

По результатам выполнения научно-исследовательской работы были сделаны следующие выводы.

Проблема общественной безопасности не оставалась без внимания в истории России с древних времен. Наиболее активно нормы, касающиеся общественной безопасности, стали вводиться в отечественное законодательство в XVIII–XIX веках. Советский период характеризуется кардинальным отказом от приоритета или равноправия личной и общественной безопасности в пользу примата государства.

На современном этапе назрела необходимость решения существующих проблем в сфере обеспечения общественной безопасности и в доктрине, и в праве. Среди первоочередных мер видятся следующие:

а) в юридической науке требуется выработка единой научной концепции в сфере безопасности в целом и общественной безопасности в частности, поскольку на сегодняшний день единый подход к проблемам терминологии, содержания понятий, видов и объектов безопасности и другим отсутствует.

б) в области общественной безопасности назрела жизненная необходимость систематизации и реформирования нормативно-правовой базы и документов стратегического планирования.

В связи с этим необходимо, во-первых, утвердить новую концепцию общественной безопасности на долгосрочный период, а во-вторых, в ближайшее время разработать и принять федеральный закон об общественной безопасности.

С точки зрения системно-структурного характера национальной безопасности деление ее на роды и виды (с возможным разделением последних на подвиды) представляется оптимальным как в науке, так и в нормотворческой практике. Предложенная классификация позволяет определить приоритеты и установить иерархию в сфере национальной безопасности, облегчить понимание процессов в данной области и выстроить логичную и внятную систему национальной безопасности России.

С точки зрения науки о языке пары словосочетаний «государственная безопасность» и «безопасность государства», «общественная безопасность» и «безопасность общества», «личная безопасность» и «безопасность личности», активно используемые в нормотворчестве и доктрине для обозначения трех ключевых, фундаментальных видов национальной безопасности (безопасности), являются синонимичными. В нормативных правовых актах и документах стратегического планирования указанные пары словосочетаний из сферы безопасности также имеют тождественные значения.

Под общественной безопасностью следует понимать состояние государственных и негосударственных институтов, обеспечивающее устойчивость развития общества в условиях своевременной оценки, предупреждения, минимизации и устранения источников внешних и внутренних угроз, реализацию государственной политики поддержания стабильного развития общества, защиты прав и свобод человека и гражданина и укрепления авторитета государственных структур и доверия к ним.

Проведенный научно-исследовательский анализ позволяет сделать вывод о наличии существенного взаимовлияния между категориями, характеризующими национально-государственную идентичность в контексте обеспечения общественной безопасности. Понятие нации представляется тесно связанным с функционированием государственной системы и структурой гражданского общества, включая институциональную основу политических движений,

ориентированных на достижение коллективных целей. Нация объективируется посредством двуединства государственных институтов и общественных структур, при этом национальные интересы реализуются через государственные механизмы, тогда как общественные институты выступают выразителями интересов нации. На территории России проживает более 190 различных этносов – наций, народностей, национальных и этнических групп, обладающих политической субъектностью. Следовательно, общество выступает интегрирующей категорией, отражающей совокупные интересы всех проживающих граждан, прочие дефиниции акцентируют внимание преимущественно на организационных формах социального устройства и территориальной локализации соответствующих сообществ.

Конституционные поправки 2020 года существенно меняют соотношение общества и государства в России, усиливая роль последнего в идеологической, социальной и политической сферах. В перспективе это может привести как к стабилизации, так и к новым вызовам, связанным с гражданской активностью и общественным запросом на участие в принятии решений. Это имеет прямую корреляцию с вопросами обеспечения общественной безопасности.

Нынешние события знаменуют собой завершение периода, отличавшегося процессами глобализации – сближением государств через обмен ресурсами, усилением роли международных институтов управления, стандартизацией норм права и культурных ценностей. Сегодня мы наблюдаем противоположную тенденцию – процессы суверенизации и поиска собственной конституционной идентичности, в частности тех ее составляющих, которые бы укрепляли особенности российского государства и способствовали социальному партнерству государства, общества и личности. Лишь при таком подходе государственные концепции и стратегические ориентиры смогут успешно реализовать поставленные задачи обеспечения общественного порядка, сохранения национальной самобытности и культурного наследия, а также обеспечения общественной безопасности.

Изменение места и роли общественной безопасности в системе стратегических национальных приоритетов Российской Федерации имеет следующие тенденции:

а) стремительно изменяющиеся общественные отношения накладывают определенную нагрузку на исследования в области общественной безопасности, как одного из основных элементов стратегических национальных приоритетов.

б) понятие «общественная безопасность» занимает значительное место в исследованиях, проводимых учеными, а также многогранно используется во многих отраслях научных знаний. Однако разнообразие подходов в этом вопросе как

в узком смысле слова, так и в широком понимании приводит к проблеме разработки и закрепления дефиниции на законодательном уровне.

в) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития. При этом в настоящее время недостаточно развиты правовые механизмы такой защиты.

Элементы гражданского общества существовали в России на протяжении всей ее истории. Однако их развитие было фрагментарным и часто подавлялось государственными структурами. Истинное формирование гражданского общества, с присущими ему институтами и механизмами, началось в России в конце XIX – начале XX века, особенно после революции 1905 года. Именно этот период характеризовался ростом политической активности, созданием политических партий и профсоюзов, что является доказательством активного становления гражданского общества. Между тем, нельзя дать однозначного ответа на вопрос о существовании в России гражданского общества на сегодняшний день.

Деятельность гражданских организаций в современной России без споров охватывает огромное количество направлений. Среди них назовем защиту прав граждан и правовое просвещение, охрану природы и экологическое образование, работу добровольных спасательных отрядов, помощь животным, старикам, пострадавшим и др. Отметим, что такая ситуация активной работы общественных организаций не всегда совпадает с восприятием большинства россиян.

Ключевыми угрозами общественной безопасности на современном этапе являются террористические и экстремистские угрозы, которые усиливаются в связи с проведением специальной военной операцией, угрозы, связанные с миграционными процессами, коррупционные угрозы и т.п.

В части развития стратегий противодействия экстремизму в Российской Федерации следует отметить некоторые направления:

а) выявление новых вызовов и угроз экстремизма, противодействие им представляет собой перманентно усложняющийся, разносторонний и всеобъемлющий феномен, а его осознание требует необходимого внимания практиков, экспертов и научного сообщества.

б) концептуальное оформление официальных подходов к пониманию вопросов новых экстремистских угроз и противодействие им является весьма сложной интеллектуальной задачей и не может быть идеальным, совершенным и

законченным, тем более применительно к нашей стране. Однако на такую концептуализацию, неоспоримо, следует ориентироваться.

в) стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации, как документ стратегического планирования, следует излагать в емкой форме с объективными оценками ситуации и показателями ожидаемых результатов, которые способствуют реализации стратегических национальных приоритетов.

Важный аспект в обеспечении общественной безопасности – противодействие террористическим угрозам, количественный рост и качественная трансформация которых происходит в условиях специальной военной операции (СВО). Нельзя не отметить высокие показатели преступлений террористического характера на транспорте в последние годы, обусловленные активной деятельностью по поджогу релейных шкафов и иной террористической деятельности на железнодорожном транспорте, осуществляемой по заданию спецслужб Украины.

В этих условиях особое значение приобретает деятельность по антитеррористической защищенности объектов (территорий), в том числе объектов транспорта.

Для преодоления имеющихся противоречий в сфере антитеррористической защищенности объектов (территорий) предлагается на нормативном уровне определить место антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры в системе обеспечения транспортной безопасности, четко разграничив эти правовые институты, с обязательным участием правоохранительных органов в обеспечении антитеррористической защищенности, решить вопрос с юридической ответственностью за правонарушения в соответствующей сфере, исключив привлечение к ответственности как за правонарушения в сфере транспорта. Тем самым предлагается сблизить правовые институты антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и иных объектов (вне транспорта) для повышения эффективности деятельности по противодействию терроризму в условиях современных угроз и вызовов.

Организационно-правовыми мерами, направленными на предотвращение миграционных угроз общественной безопасности, могут выступить следующие:

а) дополнение Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» в части выявления риска угрозы безопасности государства со стороны иностранного гражданина словами «безопасности личности, общества», а также подробной регламентации данных рисков и разработка методических рекомендаций по их эффективному выявлению;

б) внесение в Федеральный закон «О связи» изменений, согласно которым внешние мигранты смогут иметь не более двух абонентских номеров подвижной радиотелефонной связи;

в) сокращение срока эксперимента по применению современных технологий для учета мигрантов в случае его успешной реализации и распространение его на все субъекты Российской Федерации;

г) разработка мер, направленных на законодательный заслон созданию национальных квазианклавов в городах и иных населенных пунктах России.

Русский язык как государственный язык Российской Федерации и язык государствообразующего народа является одним из ключевых объектов национальной безопасности и тесно связан с таким базовым видом безопасности, как общественная безопасность.

Наиболее существенными угрозами в сфере языковой безопасности на современном этапе являются:

а) незаконная миграция, рассматриваемая в рамках настоящего исследования с точки зрения владения мигрантами государственным языком России;

б) неоправданное использование иноязычной лексики, смешение латиницы и кириллицы в общественном пространстве;

в) неконтролируемая издательская деятельность, в том числе в области издания научной и учебной литературы.

Каждая из перечисленных угроз требует соответствующей реакции прежде всего законодательной власти. Все указанные вызовы в сфере безопасности русского языка как государственного языка России являются непосредственными угрозами и общественной безопасности.

Необходимо принять комплекс мер, которые будут способствовать повышению эффективности антикоррупционной политики государства в контексте обеспечения общественной безопасности:

а) конкретизация группы составов преступлений, связанных с получением взятки (ст. 290, 291.2) и введение дополнительного квалифицирующего признака («те же деяния, повлекшие причинение вреда интересам общественной безопасности или безопасности государства»);

б) дополнение ст. 47 УК РФ положением о том, что за совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и представляет собой пожизненный запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

в) усиление профилактики коррупционных проявлений в сфере антитеррористической защищенности объектов (территорий) в России;

г) разработка и совершенствование материальных и нематериальных способов поощрения сотрудников органов публичной власти и государственных корпораций, служащего стимулом к сообщению о фактах коррупции, а также разработка механизмов защиты таких лиц;

д) совершенствование механизмов противодействия использованию цифровых финансовых активов и цифровой валюты в коррупционных целях;

е) ужесточение ответственности за коррупционные преступления в коммерческой сфере, особенно в случаях, когда они представляют угрозу общественной безопасности.

Современное российское законодательство в сфере безопасности характеризуется существенными терминологическими противоречиями, отсутствием единых дефиниций ключевых понятий и системных подходов к правовому регулированию. Конституционно-правовые основы терминологии безопасности не обеспечивают четкого разграничения понятий и создают предпосылки для правовых коллизий между различными уровнями публичной власти. Отраслевое законодательство и документы стратегического планирования демонстрируют непоследовательность в использовании терминологического аппарата, что препятствует эффективному правовому регулированию.

Предлагаются следующие практические меры по совершенствованию правового регулирования в сфере концептуальной определенности правового института общественной безопасности:

а) внесение изменений в Федеральный закон «О безопасности» с включением специальной статьи, содержащей легальные дефиниции основных понятий безопасности, включая предложенные автором определения национальной безопасности, государственной безопасности и общественной безопасности.

б) разработка единого терминологического стандарта для документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности, обеспечивающего согласованность понятийного аппарата между различными стратегическими документами.

Субъектный состав обеспечения общественной безопасности, закрепленный в действующем законодательстве России является дискуссионным. Круг субъектов, обеспечивающих общественную безопасность, достаточно широк, во всех перечисленных нормативных правовых актах, в своей основе идет их дублирование. Единого перечня российским

законодательством не предусмотрено. Какой-либо детализации организаций и институтов гражданского общества, занимающихся вопросами, связанными с обеспечением общественной безопасности, мы не проводили, что требует дополнительной научной и теоретической проработки данного вопроса.

В результате усиления позиций государства в обществе, в связи с проведением Специальной военной операции (СВО), реальная необходимость в организованной и скоординированной государственной политике в сфере общественной безопасности ощущается как никогда. И эту задачу можно было бы решить, утвердив новый документ стратегического планирования – Доктрину общественной безопасности Российской Федерации, которая в себе одновременно сочетала бы и научно-правовую модель общественной безопасности, как основу для последующего нормативно-правового оформления и закрепления.

На сегодняшний день требуется разработка и принятие Федерального закона «Об общественной безопасности», который был бы интегрирован в систему действующего российского законодательства о безопасности. В основу такого закона должно быть положено модельное законодательство о безопасности СНГ и ОДКБ.

Важным аспектом в обеспечении общественной безопасности является гармонизация законодательства о безопасности в рамках СНГ и ОДКБ. На территории государств-участников Содружества Независимых Государств необходимо принятие модельного закона «Об общественной безопасности». В настоящее время обозначенный модельный закон в ходе обсуждения на полях Межпарламентской Ассамблеи СНГ одобрен, но требует доработки.

Анализ законодательства государств-участников СНГ позволил сделать вывод, что самостоятельный законодательный акт, посвященный общественной безопасности, отсутствует. А определения и меры по ее обеспечению в каждой стране устанавливаются преимущественно законами о национальной безопасности.

Наличие модельного закона «Об общественной безопасности» СНГ не должно выступить препятствием разработке аналогичного модельного акта в ОДКБ.

Несомненно, разработка модельного закона ОДКБ, посвященного обеспечению общественной безопасности, при согласовании его положений столкнется со сложностями, обусловленными выявленными различиями в концептуальных взглядах на ее определение и обеспечение, сложившихся в государствах-участниках ОДКБ. Вместе с тем согласование позиций представляется объективной необходимостью, обусловленной усилением трансграничных угроз общественной безопасности, эффективное противодействие которым зависит от консолидированных усилий сразу нескольких

государств. Выработка единой позиции по вопросам, связанным с обеспечением общественной безопасности, в том числе формулирование единого определения, отражающего ее существенные признаки, позволит открыть новые пути сотрудничества между государствами-членами ОДКБ для достижения уставных целей Организации.

Задачи, поставленные в рамках научно-исследовательской работы на данном этапе, выполнены в полном объеме.

Результаты научно-исследовательской работы могут быть использованы в правотворческой деятельности путем совершенствования действующего российского законодательства, а также в научной работе и преподавании соответствующих учебных дисциплин в системе высшего образования.

Полученные результаты могут быть использованы в работе органов федеральной и исполнительной государственной власти в рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400).

Материалы отчета заслушаны и одобрены на Ученом Совете Федерального государственного бюджетного учреждения науки Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (Протокол № 1 от 19 января 2026 года).

По результатам экспертизы Российской академии наук по отчету ЦИПБ РАН за 2025 о проведенном научном исследовании и о полученных научных результатах по данной теме получено положительное заключение № 9322026/226020928902-6/ от 13.03.2026 г. с выводом о целесообразности финансирования научной темы из средств федерального бюджета.